

ДОМАШНИЙ АРЕСТ КАК МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ, АЛЬТЕРНАТИВНАЯ СОДЕРЖАНИЮ ПОД СТРАЖЕЙ

В данной статье рассмотрены проблемы применения такой меры пресечения как домашний арест. Дается оценка эффективности домашнего ареста как меры пресечения в уголовном процессе. Выделены проблемы применения домашнего ареста. На основе приведенного исследования автором предлагается применять такую меру пресечения как арест в виде полной изоляции преследуемого лица.

Ключевые слова: меры пресечения, домашний арест, заключение под стражу

Сравнительно-правовое исследование мер уголовно-процессуального принуждения показало, что их нормативная регламентация в контексте обеспечения безопасности находится в недостаточно развитом состоянии, она не в полной мере соответствует складывающимся в практике уголовного судопроизводства ситуациям и не учитывает всех форм и видов посткриминального воздействия. Как верно отмечается в научной литературе, домашний арест в первоначальной редакции уголовно-процессуального закона как средство обеспечения надлежащего порядка уголовного судопроизводства не имел достаточного организационного и материального обеспечения [4, С. 62].

Актуальность исследования домашнего ареста как меры пресечения вызвана следующими обстоятельствами. Последние изменения в УПК РФ позволяют утверждать, что законодатель идет по пути усиления исключительности заключения под стражу как меры пресечения. Практика свидетельствует о наметившейся гуманизации мер уголовно-процессуального принуждения, в связи с чем получают свое дальнейшее развитие альтернативные меры пресечения, в том числе и домашний арест.

Так, в конце 2011 г. ст. 107 УПК РФ была изложена в новой редакции, в феврале 2013 г. в ней появилась норма, касающаяся исчисления срока домашнего ареста, вскоре после этого Правительством России устанавливается порядок применения электронных средств контроля за исполнением домашнего ареста [7]. Верховный суд РФ констатирует резкий рост выбора судами меры пресечения в виде домашнего ареста вместо изоляции в СИЗО для задержанных по уголовным делам – за последние пять лет показатель вырос в 30 раз. Так, по данным судьи-докладчика, если 2008 г. на рассмотрение судов поступило 101 ходатайство о домашнем аресте, то в 2012 г. – уже более трех тысяч, то есть, увеличение составило 30 раз, а по сравнению с 2011 г. в два раза [5]. При этом,

* Демина Ирина Викторовна – магистрант, Байкальский государственный университет экономики и права, irina_gos7@mail.ru.

однако, практика применения домашнего ареста не достаточно подкреплена соответствующим механизмом его реализации.

Все это вызывает необходимость проанализировать и дать характеристику домашнему аресту как средству обеспечения безопасности с учетом действующего законодательства.

Законодательной дефиниции домашнего ареста не существует. Зато в юридической литературе недостатка в определениях домашнего ареста нет. Из них вытекает вывод, что домашний арест объективно ограничивает свободу и личную неприкосновенность обвиняемого, относится к физически-принудительным мерам пресечения. По характеру и объему ограничений и запретов домашний арест представляет собой разновидность «мягкой» изоляции, позволяющей максимально удовлетворить естественные права личности» [2, С. 8]; он является второй по строгости мерой пресечения по действующему законодательству. В то же время домашний арест обоснованно трактуется как альтернатива заключению под стражу. По отношению же к залогу его отличает большая демократичность, поскольку не требуется денег или иного имущества у обвиняемого и его окружения.

Особенность домашнего ареста заключается в том, что в этой мере пресечения сочетаются признаки таких мер пресечения, как подписка о невыезде и надлежащем поведении и арест [2, С. 5].

Домашний арест как мера пресечения применяется к следующим категориям граждан:

- предпринимателям, обвиняемым в совершении ряда преступлений, оговоренных в части 1.1 ст. 108 УПК;
- «спецсубъектам» [9], перечисленные в статье 447 УПК РФ;
- «иным категориям граждан», в том числе: несовершеннолетним (ч. 2 ст. 108 УПК РФ), лицам, страдающим тяжкими заболеваниями, беременным и женщинам, имеющим малолетних детей.

Именно эти лица обладают приоритетным правом на применение к ним данной меры пресечения в качестве альтернативы заключению под стражу.

Содержание домашнего ареста, помимо изоляции лица, характеризуется тем, что обвиняемому устанавливаются определенные правоограничения, которые характеризуют правовой режим домашнего ареста. Согласно п. 7 ст. 107 УПК РФ суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого и фактических обстоятельств при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения может ему запретить и (или) ограничить: выход за пределы жилого помещения, в котором он проживает; общение с определенными лицами; отправку и получение почтово-телеграфных отправлений; использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Данный список является исчерпывающим, и другие запреты и ограничения при применении данной меры пресечения суд практиковать не вправе.

Порядок принятия решения об избрании данной меры пресечения аналогичен установленному ст. 108 УПК РФ порядку избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу [8]. При этом условия, связанные с видом и размером наказания, которые установлены ч. 1 ст. 108 УПК РФ для применения

в качестве меры пресечения заключения под стражу, на домашний арест не распространяются, поскольку они не предусмотрены ст. 107 УПК РФ.

В постановлении об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста необходимо указывать жилое помещение, в котором подозреваемому или обвиняемому надлежит находиться. Суд вправе определить лицу для нахождения только такое жилое помещение, в котором оно проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях (ч. 1 ст. 107 УПК РФ).

В случае, если жилое помещение, в котором предполагается нахождение подозреваемого или обвиняемого во время домашнего ареста, располагается за пределами муниципального образования, на территории которого осуществляется предварительное расследование, домашний арест может быть избран в качестве меры пресечения при условии, что данное обстоятельство не препятствует осуществлению производства по уголовному делу в разумные сроки, в частности не препятствует обеспечению доставления лица в орган дознания или орган предварительного следствия, а также в суд.

Согласно уголовно-процессуальному закону домашний арест избирается на срок до двух месяцев, который исчисляется с момента вынесения судом решения об избрании данной меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого. Между тем бывают такие случаи, когда в отношении совершивших преступление лиц, задержанных в порядке ст. 91 УПК РФ, следователем перед судами представляются ходатайства о применении к подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу, но суд принимает решение об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста.

В соответствии с ч. 10 ст. 109 УПК РФ срок домашнего ареста засчитывается в дальнейшем в срок содержания под стражей, а содержание под стражей – в срок уголовного наказания в виде лишения свободы из расчета один день за один день (ч. 3 ст. 72 УК РФ).

В законе регламентировано, что в случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до двух месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения в виде домашнего ареста этот срок может быть продлен по решению суда в порядке, установленном ст. 109 УПК РФ.

Нерешенным вопросом является следующий: избрание домашнего ареста в качестве меры пресечения существенно задевает права собственника жилого помещения, в котором должен будет постоянно находиться подозреваемый или обвиняемый, которому избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. Собственник жилища имеет право не согласиться с тем, что его собственность будет использована не по назначению, а в качестве какого-то специфического места лишения свободы. Аналогичной проблемой является избрание такой меры пресечения, как домашний арест, в отношении лица, находящегося в лечебном учреждении на излечении, ибо это влечет использование лечебного учреждения не по прямому назначению.

Учеными-юристами высказывается вполне обоснованное мнение о том, что взятие обвиняемого (подозреваемого) под домашний арест подразумевает под собой, во-первых, наличие изолированного помещения, в котором мог бы пребывать арестованный; во-вторых, согласие обвиняемого и его окружения на

контроль за помещением, в котором будет находиться арестованный, и на контроль за теми средствами связи, которые в нем находятся. Отмечается, что отсутствие подобных условий делает невозможным избрание данной меры пресечения [1, С. 32].

К определенным проблемам, следует отнести размывание сути домашнего ареста, правильно изложенной в ч. 1 ст. 107 УПК РФ нормами, позволяющими применять данную меру без собственно домашнего ареста. Учитывая последние изменения в ст. 107 УПК РФ, устанавливающие, что срок домашнего ареста включается в срок заключения под стражу, представляется нерациональным с позиции органов предварительного следствия использовать ограничения права на коммуникацию самостоятельно. Гарантии надлежащего поведения от таких ограничений не столь убедительны (особенно в контексте обеспечения безопасности), а возможность обеспечения надлежащего поведения путем лишения свободы обвиняемого до суда уже ускользает [3, С. 088].

К проблемным вопросам также относиться эффективность использования электронных средств контроля за исполнением домашнего ареста. Предложенные к использованию аудиовизуальные и технические приспособления выполняют следующие функции: 1) фиксацию нарушения меры пресечения и передачу информации об этом контролирующему органу; 2) фиксацию повреждения или снятия устройства и сообщение об этом контролирующему органу; 3) идентификацию и отслеживание местонахождения лица. Однако, проблемным остается вопрос в отслеживании возможности общения лица, к которому была применена мера пресечения в виде домашнего ареста, с другими лицами путем телефонных переговоров, отправления смс сообщений и общения по электронной почте.

Рассматривая ходатайство об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, судья выносит одно из следующих решений: об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста или об отказе в удовлетворении ходатайства следователя. При отказе в удовлетворении ходатайства об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста судья по собственной инициативе при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, и с учетом обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК РФ, вправе избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого меру пресечения в виде залога.

Думается, следует согласиться с мнением большинства ученых-правоведов [3, С. 089], указывающих на то, что домашний арест в современной редакции представляется нам действенной мерой пресечения только в случае, если он заключается в полной изоляции преследуемого лица от общества в жилом помещении с осуществлением за ним контроля. Все остальные ограничения могут сопровождать домашний арест и должны прекращаться вместе с его отменой.

Список использованной литературы

1. Александров А. Домашний арест как мера в уголовном процессе / А. Александрова // Уголовное право. – 2012. – № 2.
2. Балтабаев К.Т. Домашний арест в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан: Автореф. дис... канд. юрид. наук / К.Т. Балтабаев. – Караганда, 2001.
3. Воронов Д.А. Домашний арест как мера безопасности: состояние и перспективы развития / Д.А. Воронов // Известия Алтайского государственного университета. – 2013. – № 2 (78). – С. 86–89.
4. Воронов Д.А. Меры уголовно-процессуального принуждения как средства обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства: монография / Д.А. Воронов; под ред. Б.Б. Булатова. – Барнаул, 2010.
5. ВС: применение домашнего ареста за последние пять лет выросло в 30 раз [Электронный ресурс] // РИА Новости <http://ria.ru/incidents/20131126/979740764.html#ixzz30BF7iPw7> (дата обращения: 15.04.2014 г.).
6. Колоскова С.В. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: доктринальный и юридико-технический анализ / С.В. Колоскова, Л.М. Фетищева // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 4 (34). С. 89–93.
7. О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений: постановление Правительства РФ от 18 февраля 2013 г. № 134 // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 8. – Ст. 838.
8. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 2.
9. По делу о проверке конституционности ст. 7, 15, 107, 234, 450 УПК РФ: постановления КС РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П // ВКС РФ. – 2004. – № 4.